

ДЖИГИТ И ПЭРИ

Было или не было, сытно или голодно — в давние времена жил один старик. Было у него трое сыновей. Выросли они, и стал их старик женить. Сначала он женил двух старших и построил им дома. А потом заговорил и о свадьбе младшего.

А младший его сын очень любил охотиться.

Однажды взял он лук и стрелы и отправился в горы. Вдруг из-за камня вылетел фазан. Прицелился юноша, стрелу пустил, но не попал в птицу. Фазан в пещеру залетел, а потом убежал через другой выход. Юноша подумал: «Хоть стрелу свою поищу», — и зашел в пещеру.

А в пещере этой пэри жили. Подошла к юноше одна прекрасная пэри, взяла его за руку и повела за собой. Сорок дней байбача в пещере пробыл, с пэри пировал, веселился.

Через сорок дней пэри, которая его в пещеру завела, спрашивает:

— Эй, джигит, из какой ты страны?

Юноша рассказал ей. Пэри еще спрашивает:

— А есть у тебя отец, мать, родные, близкие?.

— Да — ответил байбача. — Есть у меня и отец, и мать, два старших брата, да и другие родственники есть

— Если так, — говорит пэри, — то возвращайся домой и скажи своему отцу: «Отец, постройте мне дом!» Если спросит отец: «Зачем тебе дом? Что ты в нем делать будешь?» — ты скажи: «Да так, жить в нем хочу».

После этого разговора юноша отправился домой. Сидел он как-то с отцом, беседовал и вдруг попросил:

— Отец, постройте мне большой дом!

— Сынок, а зачем тебе дом? — говорит ему старик. — Семьи у тебя еще нет. Женись раньше, а тогда и дом можно будет построить.

Байбача все просит:

— Ах, отец! Семьи у меня пока нет, но пусть будет у меня свой дом.

— Ладно, сынок! — отвечает старик. Позвал мастеров, построили они красивый дом для младшего сына.

— Ну вот, сынок, дом твой готов! — сказал отец.

Джигит опять на охоту уехал. Ездил, ездил — и подъезжает к пещере, где пэри живут.

А прекрасная пэри сидела у входа, поджидала его. Взяла она юношу за руку и опять увела к себе в пещеру. Спустя несколько дней юноша говорит пэри:

— Надо мне домой съездить.

— Поезжай, — отвечает пэри, — да попроси отца в твоей усадьбе белую юрту поставить.

Приехал джигит домой и попросил:

— Отец, прикажите в моей усадьбе белую юрту поставить!

— Зачем тебе белая юрта? — говорит старик, — Жены у тебя нет, что ты там делать будешь?

— Буду ночевать в ней, — отвечает юноша.

— Ладно! — согласился отец и поставил для сына белую юрту.

— Ну вот тебе и юрта готова! — говорит старик.

Юноша опять лук и стрелы взял и поехал на охоту. Подъезжает к пещере, а пэри все его ждет. Увидела его, подбегает и спрашивает:

— Ну как? Поставили юрту?

— Юрта готова, — отвечает джигит.

— Ну раз юрта готова, тогда поехали, — говорит пэри.

Сели они вместе на коня и поехали в усадьбу юноши. Зашли в белую юрту и стали жить как муж и жена.

А эта пэри обладала особым свойством. Когда на нее другие люди смотрели, то видели кошку, и только для юноши она оставалась красавицей-пэри.

Захотелось однажды старику пойти посмотреть, как его младший сын в своей усадьбе живет, что он там делает. Пришел туда старик, зашел в юрту, видит: сидит его сын один, а рядом с ним кошечка.

— Что ты делаешь здесь, сынок? — спрашивает старик.

— Да вот зайду сюда, посижу, потом во дворе погуляю. Вот с кошечкой забавляюсь.

Посидел немного старик, поговорил с сыном и ушел домой. Прошло пять дней, пэри и говорит байбаче:

— Сходи к своим родным, принеси мне кислого молока, голову надо помыть.

Пошел юноша к старшему брату, попросил у его жены пиалу кислого молока и принес пэри.

— Да разве одной пиалы кислого молока хватит, чтобы голову вымыть? — говорит пэри. — Сходи, еще принеси!

Опять пошел юноша к своим невесткам и принес еще одну большую пиалу молока.

— Да ты что думаешь? — говорит пэри. — Голову мыть — это дело серьезное!

Пойди, принеси мне целый кувшин кислого молока и большой таз.

Пошел юноша третий раз и принес кувшин кислого молока и таз. Пэри приготовила все для мытья головы и говорит байбаче:

— А ты выйди, за дверью постой!

Юноша вышел из юрты, а пэри распустила волосы, расчесала, взобралась на сандал и начала мыть их. Стоит юноша во дворе и думает: «Взгляну-ка, какие у моей пэри волосы». Подошел потихоньку и заглянул в щелочку. Пэри на сандале стоит, а волосы ее земли касаются. «Да, чтобы такие волосы помыть, много кислого молока надо», — подумал юноша.

Снова как-то наведалься отец в усадьбу, поглядеть, как там его сын живет, что делает. Но на этот раз он тихонько подошел и заглянул в юрту. Видит: сидит его сын рядом с пэри, а красота ее всю юрту своим светом озаряет.

Обрадовался старик и думает: «Так вот зачем моему сыну усадьба и юрта понадобились. Хорошую жену он себе нашел». И, ни слова не говоря, потихоньку ушел он довольный домой.

Так проходили день за днем, месяц за месяцем. Один родственник старика готовился свадьбу справлять. Старик своим старшим сыновьям дал по восемь пудов муки, чтобы их жены лепешки пекли для свадебного тоя, ситцу дал платья невесте шить. Узнала об этом пэри и говорит джигиту:

— А ты чего сидишь? Иди к отцу, возьми у него муки, ситцу возьми, будем к свадьбе готовиться.

Джигит ей говорит:

— А разве ты, пэри, умеешь лепешки печь? Разве ты шить умеешь? А если отец меня спросит: «Зачем тебе все это?», что я ему отвечу?

— Ничего,— говорит пэри.— Лепешки как-нибудь испечем, платья как-нибудь сошьем.

Пошел джигит к отцу и просит:

— Дайте мне тоже муки и ситцу. Услышали это его невестки и засмеялись:

— Эй, джигит, жены у тебя нет, что же ты будешь с мукой и с ситцем делать? Научись сначала лепешки печь, платья шить.

— Как-нибудь научусь,— говорит джигит.

Взял он муку и ситец и отнес в свою юрту.

— Вот принес то, что ты хотела,— невесело сказал джигит.— Но как мы будем лепешки печь и платья шить — ума не приложу.

Пэри ему говорит:

— Это не твоя забота. Тебе с печкой да с иголкой возиться нечего. Ты только вот что сделай: поезжай к той пещере, где ты меня встретил, однако в нее не заходи, крикни: «Эй, пэри! Кто здесь хорошо умеет лепешки печь? Кто хорошо шить умеет? Выйдите ко мне!»

Джигит взял лук и стрелы, сел на коня и отправился к пещере.

— Эй, эй, пэри!—закричал он.— Кто из вас умеет хорошо лепешки печь, кто умеет платья шить, выходите ко мне!

Вышли пэри и говорят юноше:

— Здравствуйте! Заходите!

Но он в пещеру не пошел, а взял с собою двух пэри и привез домой.

Тут они тесто замесили, лепешек напекли целую гору. Потом стали платья, халаты шить. Сделали эти две пэри все, что надо было, и вернулись к себе в пещеру. А джигит и пэри лепешки и одежду завязали в узлы и сидят себе как ни в чем не бывало, ждут.

Старшая невестка бая говорит жене среднего брата:

— Давай пойдем, посмотрим, что делает наш джигит. Как он домашним хозяйством занимается.

Пришли они в его усадьбу и видят: сидит младший сын старика в юрте и с пэри о чем-то разговаривает. Удивились невестки, вошли в юрту, сели и

спрашивают:

— Что же вы сделали из муки и материи, которую вам отец дал?

— Да вот лепешек напекли, а из материи сшили то да се,— отвечает пэри.

Невестки ее спрашивают:

— Ну, а себе вы какое платье для свадьбы сшили? Чем будете голову покрывать?

Пэри им отвечает:

— А я платье и халат себе из бумаги сошью, а на голову бумажную паранджу надену.

Вернулись домой старшие невестки и решили: «Сделаем так, как она». Напекли кое-как лепешек, ситец покромсали, сшили как попало платья, а для себя стали из бумаги платья шить.

Конец всему бывает. Стали все собираться в дорогу. Пэри взяла свои лепешки, красивые платья с широкими подолами и сборками, халаты, сложила все это в мешок, завязала. Надела платье из шелка и атласа с парчою, а сверху на него халат из бумаги натянула. А старшие невестки в один мешок уложили свои лепешки, а в другой платья для подарков. На себя же они надели бумажные платья. Старик приказал запрячь две арбы.

На одну посадил невесток, на другую подарки положил, и поехали все на свадьбу. Вдруг поднялся ветер, набежала черная туча, полил дождь. Бумажные платья невесток намокли и расползлись, а у пэри шелковое платье, которое под бумажным было, заблестело, засверкало, красавица еще краше стала. Так они и доехали. Ничего не поделаешь, пришлось старшим невесткам полуголым с арбы слезать, в дом идти. Как глянули старшие сыновья старика на своих жен — со стыда готовы были сквозь землю провалиться. Хозяин дома, который свадьбу устраивал, пожалел невесток и велел дать им хоть что-нибудь из платья.

Уселись сыновья и невестки старика в горнице, позвали хозяина дома, начали его поздравлять и подносить свои подарки. Достали старшие невестки свои лепешки, а они серые, как зола, смотреть на них страшно. Достали они шитье свое, платья косые, узкие, надеть их невозможно. Подошла очередь младшей невестки-пэри. Лепешки достала — все смотрят: лепешки у нее румяные, сдобные, лучше, чем у всякого пекаря; платья достала — платья ее лучше, чем у заправской портнихи. Все гости диву дались, на ее лепешки и платья глядели не нагледелись. Один из гостей спрашивает старика:

— Где вы нашли такую хорошую жену своему младшему сыну?

Не знал старик, как и сказать, и придумал первое, что пришло в голову:

— Она дочь одного бедного человека из соседнего кишлака.

Наступила ночь. Когда все уснули, старик подозвал в сторонку младшего сына и спрашивает:

— Сынок, куда ты кладешь кошачью шкурку, которую твоя жена надевает?

Понял джигит, что тайна его раскрылась, и растерялся:

— А зачем она вам, отец? Что вы с ней делать хотите?

— Я тебя спрашиваю,— говорит старик,— значит, отвечай.

Не хотел ему сын говорить, но старик заставил, и пришлось все рассказать:

— Я ее положил под попону белого коня.

Вытащил старик кошачью шкурку, которую пэри надевала, и кинул ее в огонь.

Обнаружила пэри по запаху, что ее кошачья шкурка горит, и попросила одну старушку:

— Позовите мне моего мужа.

Пришел джигит к ней и спрашивает:

— Зачем ты меня звала?

Пэри ему говорит:

— Эх, джигит! Сделай теперь себе железный посох весом в тысячу пудов, на ноги железные сапоги, весом тоже тысячу пудов, надень их и ходи по свету, ищи меня до тех пор, пока посох твой не станет тоненьким, как иголка, а сапоги не станут дырявыми, как решето! Нет теперь у тебя больше меня, а у меня — тебя нет!

Сказала так пэри, поднялась в воздух и улетела из юрты через отверстие, сквозь которое дым выходит. Стоит джигит посреди юрты и с горя себя ладонями по голове хлопает.

Ночь прошла, рассвет наступил, свадьба кончилась, гости домой разъехались.

Старик со своими сыновьями тоже домой вернулся.

Сделал себе младший сын железный посох в тысячу пудов, выковал у кузнеца железные сапоги и пошел искать свою пэри. Пусть себе он ходит, пэри ищет, а вы послушайте про старика.

День за днем идет, месяц за месяцем, год за годом. Однажды старик говорит:

— Вот уже три года, прошло, как сын ушел. Надо узнать, жив он или погиб.

Если погиб он — надо хоть поминки справить.

Позвал он четырех человек, дал каждому еды на месяц и послал их во все четыре стороны искать джигита. Искали они его, искали и через тридцать пять дней вернулись все четверо к старику с разных сторон. Старик поприветствовал их как полагается: «Ходить вам, не уставать!»—сказал и спрашивает:

— Ну хоть что-нибудь узнали?

Один из них говорит:

— Эх, отец! Уже три года прошло с тех пор, как ваш сын ушел. Если бы он жив был, то уж за это время вернулся б домой. Так что сами понимаете, где он.

Старик посоветовался со старшими сыновьями и созвал всех жителей кишлака, и старых и малых, справлять по младшему сыну поминки. Пусть себе они поминки справляют, а вы послушайте про джигита.

Долго ходил по горам и долам, по степям и пустыням. Однажды увидел он одинокую усадьбу. Зашел он в сад и присел на берегу хауза отдохнуть. В это время из усадьбы вышел мальчик с кувшином, зачерпнул воды из хауза.

Джигит его попросил:

— Мальчик, дай мне воды напиться!

А тот отвечает:

— Какой же ты чудак! Сидишь около воды, а у меня пить просишь,

И пошел в дом.

— Так пусть же вода в твоём кувшине в кровь превратится! — рассердился джигит.

А в этой усадьбе жила страшная старуха Алмауз Кампыр. Мальчик, который за водой приходил, ей прислуживал. И пэри — жена джигита — тоже здесь была. Это она и посылала мальчика за водой. Принес мальчик кувшин к пэри, а она и говорит:

— Полей мне на руки!

Начал мальчик поливать а из кувшина не вода, а кровь полилась, красная-красная.

— Ах ты, безобразник! — говорит пэри. — Я тебе сказала воды принести» а ты кровь принес!

Удивился мальчик и опять побежал к хаузу за водой. Выполоскал кувшин, воды набрал. А байбача ему говорит:

— Эй, мальчик! Дай мне из твоего кувшина напиться!

— Что ты за человек? — отвечает ему мальчик. — Сидишь тькоко-ло хауза — и пей, сколько хочешь, хоть весь хауз выпей.

И унес кувшин. А байбача говорит ему вслед:

— Так пусть же вода твоя в гной превратится!

Пришел мальчик в дом, пэри говорит ему: «Полей мне на руки!» Стал мальчик поливать, а из кувшина не вода, а гной льется. Рассердилась пэри и стала его бранить:

— Ах, ты! Негодник ты этакий! Что это с тобой сегодня? Что там около хауза делается? Говори!

Мальчик ей рассказал:

— На берегу хауза какой-то джигит сидит. И оба раза, когда я за водой ходил, он у меня напиться просил, а я ему не дал.

— Иди еще раз, — говорит пэри, — и если он у тебя воды попросит, не жалея, дай ему напиться.

Пошел мальчик к хаузу, выполоскал кувшин и чистой воды на-'брал. Джигит его снова просит:

— Мальчик, подойди сюда с кувшином, дай мне напиться.

На этот раз мальчик подошел, подал ему кувшин.

Напился джигит и спросил:

— Ты кому воду носишь?

— Я ее сестре несу, а она умываться будет. У меня сестра пэри,

Стал джигит расспрашивать мальчика и из его ответов понял, что пэри эта — его жена.

Тогда он снял с пальца кольцо, которое ему подарила как-то пэри, бросил его в

кувшин и сказал:

— Когда ты станешь поливать сестре на руки, сначала чуть-чуть покапай. Она тебе скажет: «Лей!», ты еще немного подбавь. А она скажет: «Да лей же как следует!», ты возьми и вылей всю воду из кувшина.

Пошел мальчик в дом с водой.

— Ну-ка, поливай! — говорит пэри. Мальчик тихонько капнул ей две капельки.

— Да лей же быстрее! — приказывает пэри.— Что это стало с тобой сегодня? Раньше ты не был таким!

Тогда мальчик перевернул кувшин и вылил ей на руки всю воду. А вместе с водой на руки пэри и кольцо упало, которое джигит в кувшин опустил. Пэри сразу узнала это кольцо, взяла его и, ни слова не говоря мальчику, на палец надела. Потом выбежала она из усадьбы, обняла мужа, привела его в дом и спрятала в сундуке.

Вечером вернулась домой Алмауз Кампыр. Покрутилась она на все четыре стороны, поглядела и спрашивает:

—Что это? Как будто человеческим духом пахнет. Что здесь, человек появился?

Пэри говорит ей:

— А что здесь человеку делать? Да и кто осмелится в вашем жилище появиться?

На том разговор и кончился. А у Алмауз Кампыр был обычай: каждый день утром уходить из дому. Пэри сейчас же выпускала джигита из сундука и веселилась с ним. А если случалось, что Алмауз Кампыр неожиданно возвращалась раньше, чем обычно, то пэри превращала юношу в цветок и вплетала этот цветок себе в волосы.

Однажды пэри спрашивает юношу:

— Эй, любимый! Отчего ты такой бледный? Что тебя так беспокоит?

Джигит отвечает:

— О прекрасная! До каких пор мы здесь прятаться будем. И так половина жизни моей на то ушла, что я тебя искал! А ты не думаешь о том, как нам отсюда выбраться?

— Как не думаю? — говорит пэри.— Только надо нам обождать еще немного.

— Сил у меня нет больше ждать,— говорит джигит.— Если не сегодня-завтра мы ничего не придумаем, от такой жизни я заболею.

— Ничего, любимый, потерпи еще немножко,— уговаривает его пэри.— Так уж свет устроен, что полмесяца ночи темные, а полмесяца — светлые.

Однажды вечером Алмауз Кампыр вернулась домой, уселась во дворе и говорит:

— Ой, что-то человеческим духом пахнет. Что-то ты, пэри, от меня скрываешь.

Испугалась пэри и говорит ей:

— Эх, бабушка! Если кровь мою пощадите, я вам все расскажу,

— Ну, рассказывай, дочка! Так уж и быть, прощу твои грехи.

— Когда вы меня привели сюда, бабушка, у меня остался брат-сирота, ему было лет четырнадцать-пятнадцать. А теперь он вырос и пошел меня искать.

Уже несколько дней я его в сундуке прячу, вас боюсь. Сделайте милость, разрешите ему вместе с нами в вашем доме пожить,
— Ладно, дочка,— отвечает Алмауз Кампыр.— Если уж он пришел сюда, то пусть живет с нами.

А сама подумала: «Я всю кровь его выпью».

Проходили дни. Проклятая Алмауз Кампыр завела такую привычку: каждый день она клала свою голову юноше на колени и заставляла его искать у нее в волосах, а сама в это время высасывала из него кровь. А надо сказать, эта Алмауз Кампыр за пять-десять дней могла высосать у человека всю кровь, и тогда он умирал. Начал джигит слабеть, и говорит он пэри:

— Что же нам делать? Неужели мы и теперь от бабы-яги не избавимся?

Пэри его утешает:

— Я придумала, как нам спастись. Только ты делай все точно так, как я скажу. Слушай меня внимательно! У Алмауз Кампыр есть верблюд и собака. И она все время собаку кормит соломой, а верблюда — костями. Есть еще у Алмауз Кампыр особая комната. Переднюю ее дверь она все время держит закрытой, а заднюю — открытой. Посреди комнаты стоит столб, а на полке лежат зеркало, ножницы и гребень. Так вот, когда Алмауз Кампыр сегодня домой вернется и сядет в этой комнате, ты дай верблюду соломы, а собаке костей брось. Потом войди в эту комнату и сядь около столба, а дверь не закрывай. Когда Алмауз Кампыр прикажет искать у нее в голове, ты скажи ей: «Ах, бабушка! Я очень устал сегодня, с места встать не могу, подойдите ко мне!» Алмауз Кампыр подойдет к тебе и положит свою голову тебе на колени, А чуть только она заснет, ты обмотай ее волосы вокруг столба и крепко привяжи к столбу. Тогда встань тихонько, возьми с полки зеркало, гребень и ножницы и спрячь их себе за пазуху. Открой переднюю дверь и выходи во двор. Я тебя там ожидать буду. Так мы и убежим.

Скоро вернулась Алмауз Кампыр, зашла в свою комнату и говорит:

— Покормите, ребятки, верблюда и собаку! Я очень сегодня устала.

Байбача положил верблюду солому, а собаке кость дал. А потом открыл переднюю дверь, вошел в комнату, заднюю закрыл и сел около столба. Алмауз Кампыр говорит ему:

— Подойди ко мне, юноша, расчеши мне волосы! А джигит ей говорит:

— Ох, бабушка! Я так устал, что сил нет подняться. Подойдите ко мне сами!

Подошла к нему Алмауз Кампыр, голову на колени ему положила и заснула. Взял джигит ее волосы, и стал приговаривать: «Вот эту прядь сюда, а эту сюда, а эту вот так!» — закрутил их сорок раз вокруг столба и привязал крепко-накрепко. Приподнял осторожно джигит голову Алмауз Кампыр со своих колен, положил ее на землю. А сам встал, взял с полки зеркало, гребень и ножницы, спрятал за пазуху и вышел через переднюю дверь во двор. Вдруг Алмауз Кампыр проснулась, попыталась вскочить, а волосы, привязанные к столбу, ее не пускают.

— Закройся, передняя дверь, закройся!— закричала Алмауз Кампыр.

А дверь ей отвечает:

— Зачем я буду закрываться, ты меня и так всегда закрытой держала!

Алмауз Кампыр задней двери кричит:

— Откройся, моя дверь, откройся! А задняя дверь ей отвечает:

— А зачем я буду открываться, ты меня всегда открытой держала!

Алмауз Кампыр кричит из комнаты:

— Эй, мой верблюд, держи их, держи!

А верблюд отвечает:

— Зачем я буду их держать, ты мне всегда кости бросала!

Алмауз Кампыр собаке кричит:

— Эй, моя собачка, хватай их, хватай!

— Зачем я их буду хватать,— отвечает собака.

— Ты всегда меня соломой кормила.

Ни двери, ни верблюд, ни собака не захотели слушать Алмауз Кампыр.

Растерялась совсем старуха, не знает, что ей делать. Тем временем джигит и пэри убежали. С большим трудом баба-яга отвязала волосы и пустилась в погоню за беглецами. Три дня и три ночи гналась Алмауз Кампыр за джигитом и пэри и, наконец, догнала их в далекой пустыне. Увидел юноша, что Алмауз Кампыр их догоняет, и бросил на дорогу ее гребень. Вырос сразу же густой лес. Алмауз Кампыр кричит:

— Эй, ребятки! Как вы через этот лес прошли?

А юноша и пэри ей отвечают:

— А мы, бабушка, вырвали у себя два зуба. Из них топоры сделали. Этими топорами себе дорогу прорубили.

Вырвала Алмауз Кампыр у себя зубы, топоры сделала. Прорубила себе через лес тропинку и помчалась за джигитом и его прекрасной пэри.

Тогда юноша бросил на дорогу ножницы. На дороге такой лес поднялся, что ему ни начала ни конца не видно. Алмауз Кампыр опять кричит:

— Эй, ребятки! А через этот лес вы как пробрались?

Пэри ей отвечает:

— Мы, бабушка, еще два зуба вырвали и опять из них топоры сделали, так и прорубали себе дорогу.

Алмауз Кампыр давай у себя опять зубы рвать, топоры делать. А у нее всего-навсего четыре зуба было. Увидели джигит и пэри, что у бабы-яги ни одного зуба не осталось, обрадовались и дальше побежали.

Алмауз Кампыр схватила топоры, прорубила себе в чаще дорогу, вышла из леса и дальше за джигитом и пэри погналась. Прошло два дня и две ночи, опять начала настигать их Алмауз Кампыр.

Теперь они на дорогу ей зеркало кинули. Разлилась река, и такая, что ни дна у нее нет, ни конца. Стояла Алмауз Кампыр у этой реки, от удивления рот разинув, и кричала:

— Эй, ребятки, как вы через эту реку переправились?

— А мы, бабушка,— отвечает ей джигит,— одежду с себя сняли, ворота и рукава завязали, наложили в нее камней, а потом привязали их себе на шею, на дно опустились и перешли речку по дну.

Алмауз Кампыр сделала так, как он сказал, и кричит им:

— Ну вот, ребятки, я сейчас на дно опускаюсь. Если белая пена появится, то смейтесь от радости, а если красная пена потечет, то плачьте, рыдайте,

И бросилась Алмауз Кампыр в реку.

Прошло немного времени, появилась на реке белая пена. Как увидели ее юноша и пэри, горько заплакали. Еще немного времени прошло, смотрят они — а по реке уже красная пена плывет. Тут джигит и пэры обрадовались, засмеялись, потому что поняли, что наконец-то они от бабы-яги избавились. Прошли они еще три дня и три ночи и добрались до своей усадьбы.

Стали они опять в своем доме жить. Так джигит и прекрасная пэра достигли исполнения своих желаний.